

УДК 340.6
ББК 67.53

DOI 10.22394/1682-2358-2021-1-56-62

G.V. Vershitskaya, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Administrative and Criminal Law Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

CRITERIA FOR EVALUATING A FORENSIC EXPERT REPORT

Criteria for a forensic expert report evaluation in criminal proceedings are considered. Modern practice of applying special knowledge for the purpose of proof in criminal cases is analyzed. Forensic experts' report evaluation problems connected with violations of current procedural legislation and qualification level verification of state and non-state forensic experts are considered. Proposals for possible solutions to the identified problems are formulated.

Key words and word-combinations: forensic expert report, forensic expert competence, criteria for evaluating evidence.

Г.В. Вершицкая, кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-уголовного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: vershickaya@yandex.ru)

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Аннотация. Рассматриваются критерии оценки заключения судебного эксперта в уголовном судопроизводстве. Анализируется современная практика применения специальных знаний для целей доказывания по уголовным делам. Обсуждаются проблемы оценки заключения судебного эксперта, связанные с нарушениями действующего процессуального законодательства и проверкой уровня квалификации государственных и негосударственных судебных экспертов. Формулируются предложения по возможному решению выявленных проблем.

Ключевые слова и словосочетания: заключение судебного эксперта, компетенция судебного эксперта, критерии оценки доказательств.

В настоящее время во всех видах судопроизводства в Российской Федерации успешно используются специальные знания в области науки, техники, искусства и ремесла. Применение специальных знаний особенно актуально для уголовного процесса, поскольку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством результаты судебно-экспертного исследования являются объективными и надеж-

ными источниками доказательств по уголовному делу, значение которых в современных условиях неуклонно возрастает [1]. Правоприменители, стараясь повысить качество уголовного судопроизводства, активно используют предоставляемые судебной экспертизой возможности.

Развитие научно-технического прогресса приводит к возникновению новых видов судебных экспертиз, что влечет за собой усложнение применяемых судебно-экспертных методик, разработку новых или оптимизацию используемых научно-технических методов и средств экспертных исследований. Все это вызывает определенные трудности при оценке научной состоятельности экспертных исследований и содержания заключения эксперта лицом, ведущим расследование, а также прокурором или судом.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит четких требований к процедуре оценки заключения эксперта, поэтому оценка производится по тем же критериям, что и любые другие доказательства. Следует отметить, что заключение судебного эксперта не имеет никаких преимуществ по сравнению с другими доказательствами по уголовному делу. Тем не менее в следственной и судебной практике, к сожалению, распространены случаи не критического подхода к содержанию заключения эксперта, когда участники судопроизводства, считая данный источник доказательств научно обоснованным, придают ему особое значение в системе судебных доказательств.

В связи с этим сторона, заинтересованная в получении того или иного вывода эксперта, стремится привести доводы, заставляющие правоприменителя сомневаться в достоверности заключения и компетентности судебного эксперта. Нередко возникают ситуации, когда по делу проводится несколько экспертиз для установления одного и того же факта, а правоприменитель не может определиться, какое именно из заключений должно быть положено в основу процессуального решения.

Особенности оценки качества проведенных экспертных исследований и заключения эксперта как одного из видов доказательств при расследовании различных преступлений широко обсуждаются в научной и специальной литературе [2].

Специалисты условно выделяют несколько этапов оценки заключения эксперта по критериям относимости к расследуемому преступлению, допустимости представленных на исследование объектов, достоверности полученных результатов, а также доказательственного значения выводов, обоснованных проведенным экспертным исследованием. Результатом такой оценки будет принятие следователем, дознавателем, прокурором или судьей процессуального решения о признании заключения эксперта доказательством по конкретному уголовному делу или принятие решения о назначении повторной экспертизы. В последнем случае процессуальное решение по окончательной оценке заключения эксперта может быть отложено до получения результатов повторной экспертизы.

Итак, на первом этапе оценки заключения эксперта устанавливается относимость полученных в ходе экспертного исследования доказательств к предмету доказывания по расследуемому преступлению. Другими словами, при производстве судебной экспертизы не должны быть установлены фактические обстоятельства, не имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу, в противном случае дальнейшая оценка заключения эксперта не будет иметь смысла.

Оценка допустимости заключения эксперта является более трудоемким этапом и начинается с оценки законности получения объектов судебной экспертизы, которые в соответствии с действующим законодательством должны быть получены процессуальными средствами из процессуальных источников. Наиболее распространенными нарушениями законности являются получение объектов не процессуальными средствами либо в ходе следственных действий, производимых с нарушениями процессуального законодательства, а также назначение экспертизы ненадлежащим лицом и проведение экспертизы судебным экспертом, в компетенцию которого не входит разрешение поставленных перед ним вопросов.

В качестве примера можно привести получение объектов биологического происхождения: крови, кожного эпителия, подногтевого содержимого и других выделений организма человека. Указанные объекты в зависимости от следственной ситуации могут иметь статус как вещественных доказательств, так и образцов для сравнительного исследования. К сожалению, правоприменители не всегда могут распознать указанные ситуации и применить надлежащий процессуальный способ получения объектов для судебно-экспертного исследования. Так, кровь, полученная у обвиняемого или потерпевшего с целью установления наличия в ней этилового спирта, сильнодействующих, ядовитых или наркотических веществ, является вещественным доказательством и берется, как правило, в процессе освидетельствования. Кровь, полученная у тех же участников уголовного процесса с целью установления происхождения следов крови, обнаруженных на месте происшествия, является образцом для сравнительного исследования и может быть получена в ходе следственного действия согласно ст. 202 УПК РФ.

Установив законность происхождения объектов судебной экспертизы, субъект оценки заключения эксперта должен проверить, не допущены ли нарушения уголовно-процессуального законодательства при назначении и производстве судебной экспертизы. Как правило, такие нарушения касаются предусмотренных УПК РФ прав обвиняемого, а именно: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять в связи с судебной экспертизой обоснованные ходатайства; знакомиться с заключением эксперта; делать заявления и давать объяснения по выводам эксперта.

К процессуальным нарушениям производства судебной экспертизы относится также выход эксперта за пределы его компетенции, то есть уровня его квалификации. Согласно процессуальному законодательству

Российской Федерации судебная экспертиза может проводиться как в судебно-экспертном учреждении, так и конкретным экспертом — «лицом, обладающим специальными знаниями и назначенным... для производства судебной экспертизы и дачи заключения» (ст. 57 УПК РФ). В данном случае при оценке заключения эксперта возникает проблема проверки квалификации экспертов государственного экспертного учреждения и так называемых «негосударственных экспертов» [3]. Ни один процессуальный кодекс Российской Федерации не определяет квалификационные требования к эксперту, проводящему судебную экспертизу.

Должность эксперта государственного судебно-экспертного учреждения может занимать лицо, имеющее высшее профессиональное образование, прошедшее подготовку по конкретной экспертной специальности и аттестованное в соответствии с действующим законодательством самостоятельно производить судебную экспертизу определенного вида. Другими словами, компетенция государственного судебного эксперта гарантируется установленным законом порядком назначения его на должность.

Проверка же компетенции «иных лиц, привлекаемых следователем и судом в качестве судебных экспертов», является непростой задачей, поскольку действующий Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не содержит требований, предъявляемых к негосударственной судебно-экспертной деятельности.

Порядок производства экспертиз в негосударственных экспертных организациях регламентируется некоторыми нормативными документами отсылочного характера, что не гарантирует качества проводимых исследований. Следует отметить, что негосударственные судебные эксперты могут ориентироваться на методики, разработанные в государственных экспертных учреждениях. Но наличие у них высшего образования в соответствующей отрасли знания или даже ученой степени не свидетельствует о знании ими методик экспертного исследования и об умении применять эти методики для разрешения конкретных вопросов. Более того, для так называемых негосударственных судебных экспертов законом не предусмотрена процедура обязательной аттестации на право самостоятельного производства определенного вида судебной экспертизы и сертификация экспертной деятельности в негосударственных экспертных организациях [4].

В связи с этим представляется, что единственным критерием оценки уровня квалификации судебного эксперта и качества проведенного им экспертного исследования являются его специальные знания, но никак не принадлежность к государственному или негосударственному экспертному учреждению. Помимо установления уровня квалификации судебного эксперта при оценке содержания его заключения, по нашему мнению, необходимо также учитывать объем проведенных исследований с использованием сертифицированного оборудования, обоснование выводов эксперта результатами проведенного научного исследования и отсутствие в выводах

ответов на правовые вопросы, составляющих исключительную компетенцию суда.

Особая сложность оценки заключения эксперта касается обоснованности выводов эксперта, поскольку для этого необходимы специальные знания, которыми субъект оценки не обладает. На этом этапе оценки следует дифференцировать такие понятия, как «мнение эксперта» и «научно обоснованное доказательство». На взгляд А.В. Кудрявцевой, с этой целью необходимо учитывать не только уровень профессионального образования и стаж работы эксперта, но и полноту проведенного им исследования, последовательность изложения хода исследования в заключении и соответствие содержания заключения эксперта процессуальным требованиям [5].

Анализируя данные критерии, учитывать следующее:

во-первых, проверка компетенции судебного эксперта должна проводиться следователем или судом на этапе подготовки к назначению судебной экспертизы. Такой подход в дальнейшем позволит исключить сомнения в достоверности полученных результатов, что, в свою очередь, позволит предотвратить назначение повторной экспертизы и соответственно затягивание уголовного процесса;

во-вторых, полнота проведенного экспертного исследования должна определяться наличием ответов на все вопросы, поставленные на разрешение эксперта следователем или судом. При отсутствии ответа на какой-либо вопрос эксперт должен давать мотивированное обоснование, наличие которого также должно проверяться. Особо следует подчеркнуть, что полнота проведенного экспертного исследования может быть обеспечена только достаточным количеством материалов, предоставленных в распоряжение эксперта. Эксперт может в соответствии с действующим законодательством ходатайствовать о получении дополнительных материалов. В таком случае субъект оценки заключения эксперта должен проверить достоверность дополнительных материалов, предоставляемых эксперту в порядке удовлетворения его ходатайства;

в-третьих, последовательность изложения хода экспертного исследования в заключении должна оцениваться соответствием выводов эксперта вопросам, поставленным на его разрешение следователем или судом при назначении экспертизы.

М.В. Жижина считает, что с целью повышения качества проведенных экспертных исследований необходимо применять «рецензирование» экспертных заключений специалистом [6]. Но, как показывает практика, так называемое «рецензирование» заключений эксперта проводится, как правило, специалистами, приглашенными стороной защиты. Поскольку данные лица имеют хорошие навыки публичных выступлений, им часто удается убедить суд, что экспертное исследование проведено на высоком профессиональном уровне и, соответственно, результаты такого исследования имеют важное доказательственное значение. Эксперты в большинстве

случаев такими навыками не обладают и даже в ходе допроса следователем или судом не всегда могут обосновать достоверность полученных результатов.

Следует отметить, что рассмотренный порядок оценки заключений эксперта не получил поддержки российских ученых. Более того, на основании ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [7], ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [8] доказательства должны оцениваться правоприменителем по внутреннему убеждению. Иными словами, субъект оценки должен иметь возможность самостоятельно разобраться в сущностном содержании исследовательской части заключения эксперта.

О.В. Чельшцева и А.И. Борсов в целях решения данной проблемы справедливо предлагают закрепить в качестве требования к выводам судебного эксперта доступность их формулировок, что означает отсутствие необходимости разъяснения их содержания специалистами. Содержание выводов эксперта должно быть понятно всем участникам судопроизводства [9, с. 437]. На наш взгляд, требование доступности должно распространяться на содержание заключения эксперта в целом, а не только на выводы. Это значит, что эксперт должен адаптировать текст заключения, включая исследовательскую часть, так, чтобы ход экспертного исследования, научное обоснование полученных результатов и содержание выводов были понятны всем участникам судопроизводства, независимо от того, обладают ли они специальными знаниями в этой области. Для этого в исследовательской части заключения эксперта необходимо разъяснять специальные термины, использовать дополнительные способы фиксации хода и результатов экспертного исследования, например, фотографию. Навыкам применения фототехники и умениям изготовления фототаблиц при производстве судебной экспертизы эксперты должны обучаться в процессе их профессиональной подготовки.

Следует также поддержать инициативу Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, направленную на стандартизацию экспертных методик, которая позволит решить часть проблем по оценке заключений эксперта, а именно оценить полноту проведенного экспертного исследования и обоснованность выводов эксперта полученными результатами [10, с. 176]. Необходимость в сертификации экспертных методик возникла в связи с появлением новых родов и видов судебных экспертиз. Применение стандартизированных методик, прошедших сертификацию, в государственных и негосударственных экспертных учреждениях позволит обеспечить качество экспертных исследований и облегчить оценку компетенции судебных экспертов в рамках определенной экспертной специальности.

В настоящее время результаты экспертных исследований по методикам, не прошедшим сертификацию, нередко признаются судами недостоверными и исключаются из доказательственной базы по уголовным делам.

Таким образом, оценка заключения эксперта в уголовном процессе должна проводиться как с учетом положений формального характера, так и его сущностного содержания.

Положениями формального характера являются соблюдение установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка назначения и производства судебной экспертизы; соблюдение процессуальных требований к оформлению заключения эксперта; отсутствие обстоятельств, исключающих проведение экспертизы конкретным экспертом.

Сущностное содержание заключения эксперта выражается в допустимости объектов, представленных в распоряжение эксперта; достаточности материалов для разрешения поставленных вопросов; обоснованности выводов результатами проведенного исследования; доказательственном значении сформулированных выводов.

С целью повышения эффективности оценки заключения эксперта, а именно достоверности полученных результатов, необходимо учитывать перечисленные положения в совокупности.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 18 февр. 2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. *Вершицкая Г.В.* Особенности оценки заключения эксперта и их использование при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Человек как источник криминалистически значимой информации: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Саратов, 2003. Ч. 2. С. 34-42.
3. *Вершицкая Г.В.* Правовые особенности осуществления негосударственной экспертной деятельности // Вестник Поволжской академии государственной службы: научный журнал. 2014. № 2. С. 41–45.
4. *Вершицкая Г.В., Иванкина Т.В.* Некоторые вопросы правового регулирования деятельности негосударственных экспертных учреждений // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции / под. ред. С.А. Полунина, О.А. Щеглова. Саратов, 2020. С. 16–19.
5. *Кудрявцева А.В.* Оценка результатов использования специальных знаний на стадии предварительного расследования // Вопросы экспертной практики: Информ. бюл. Спецвыпуск. М., 2017. С. 163–168.
6. *Жижина М.В.* Рецензирование экспертных заключений в судопроизводстве: ожидания и реалии // Вопросы экспертной практики: Информ. бюл. Спецвыпуск. М., 2017. С. 122–124.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 2 дек. 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 2 дек. 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
9. *Чельщикова О.В., Борсов А.И.* К вопросу об оценке заключения судебной экспертизы // Актуальные проблемы науки и практики: гатчинские чтения – 2019: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2019.
10. *Пискунова Е.В.* Проблемы судебно-экспертной деятельности, общие для России и других стран мира // Государство и право: реферативный журнал. 2019. № 4.